

Долгое время не было ничего, кроме нежного прикосновения губ Гермионы к его губам. Это ощущение захватило все внимание юного волшебника. Естественные рефлексy мужчины взяли верх, и он ответил на поцелуй с лихорадочной страстью. Только когда Гермиона прервала их поцелуй, Гарри вспомнил, кто еще был с ними. Ведьма в дверном проеме обошла его и вошла в дом, внезапно снова задействовав мозг человека.

"Гермиона, подожди!" - воскликнул Гарри, отчаянно пытаясь придумать, как объяснить Дафну Гермионе и наоборот. Гермиона остановилась, ее хобот плыл прямо за ней, и повернулась, чтобы взглянуть на Гарри, изогнув бровь. Обернувшись, Гарри смог увидеть мимо Гермионы и столовую, ее пустота удивила его, поскольку он был уверен, что Дафна все еще была бы там. "Что ты здесь делаешь?" - спросил он, повторяя свой предыдущий вопрос, пытаясь понять, что случилось с его партнером по ужину.

«Честно говоря, Гарри», - ответила Гермиона с легкой улыбкой, мужчина перед ней выглядел немного растерянным или взволнованным. «Я никогда не знала, что мой поцелуй может так подействовать на него», - торжествующе подумала она про себя. Он такой милый! «В конце концов, ты сказал, что это мой дом, поэтому я решил вернуться домой».

«Факт, которым я безмерно доволен», - заявил Гарри. «Но почему именно сейчас? Разве тебя не будут скучать в Хогвартсе? Я уверена, что профессор МакГонагалл будет очень недовольна, если найдет здесь свою старосту».

«Думаю, она была бы, если бы я была ее старшей, - возразила Гермиона. «Я решила, что не хочу оставаться в Хогвартсе, Гарри. Пребывание здесь с тобой заставило меня понять, насколько Хогвартс отличается от тебя без тебя», - сказала ему Гермиона. «Теперь, когда Луна тоже ушла, это уже не то».

Гарри не мог поверить своим ушам. Это была девочка, с которой он вырос последние восемь лет, и которая регулярно отстаивала достоинства хорошего образования. Теперь она просто выбросит его? «А как насчет учебы? Вы пропустите ТРИТОН».

«Я просто буду сидеть здесь вместе с другими на уроках», - сказала ему Гермиона. «Я уверен, что Мэри не будет возражать против еще одного в своем классе. Если только вы не согласны с ней только на Дафну, Треиси и Луну?» Увидев, что Гарри указывает, что это не так, Гермиона продолжила. «Тогда это не должно быть проблемой. А теперь, если вы меня извините, я бы хотел уладиться».

Гарри не мог придумать никаких причин, чтобы не соглашаться с Гермионой, и поэтому проводил ее в ее комнаты. «Я поговорю с Мэри об этом, но сомневаюсь, что это будет проблемой. Я жду ее возвращения послезавтра», - сказал Гарри, когда они поднимались по лестнице. «Я не могу представить, чтобы МакГонагалл слишком хорошо восприняла эту новость», - сказал Гарри с легким смешком, представляя, как, должно быть, прошел этот разговор.

Лицо Гермионы приняло слегка раздраженный вид. Гарри хорошо знал это выражение, так как

его лучший друг носил его каждый раз, когда у нее возникала проблема, о которой она думала и не могла решить. "МакГонагалл восприняла это довольно хорошо, учитывая все обстоятельства. Пока я собирал вещи, она зашла поболтать и осталась, пока я не закончил. Ни разу она не просила меня пересмотреть свое решение. На самом деле, у меня почти сложилось впечатление, что она помогла бы мне собрать вещи, если бы я попросила ее".

"Действительно?" - недоверчиво спросил Гарри.

«Было похоже, что она знала, что я не буду счастлива, пока не приеду сюда», - рассеянно сказала Гермиона, все еще размышляя над этой проблемой. Хотя умная ведьма пришла к такому выводу, он почему-то не устраивал ее, и поэтому она все еще пыталась понять это.

Гарри тихонько усмехнулся. «Что ж, ты была одной из ее любимых учениц с первого курса, Гермиона. Думаю, она, наверное, уже хорошо тебя знает».

«Возможно», - ответила Гермиона, когда они подошли к дверям ее комнат. Открыв дверь, юная ведьма взмахнула палочкой, и ее сундук поплыл в комнату. «Ну, я думаю, увидимся за завтраком, Гарри», - сказала Гермиона, повернувшись лицом к волшебнику, внезапно почувствовав себя немного неловко. Наклонившись, она быстро чмокнула Гарри в щеку, прежде чем вернуться в свою комнату и закрыть дверь после того, как они обменялись спокойными ночами.

«Глупо! Глупо! Глупо!» Гермиона отругала себя, когда повернулась и прислонилась к закрытой двери. «Почему я сделал это? О чем я думал?» - спросила она себя, оттолкнув дверь и направившись в спальню, чтобы убрать свои вещи. Распаковывая вещи, она не могла не вспомнить, что произошло.

Профессор МакГонагалл проводила ее в палату Хогвартса, пожелав удачи тоном, который заставил Гермиону почувствовать, что это не имеет отношения к ее учебе. После прощания, которое обе ведьмы пытались не заплакать, но безуспешно, она аппарировала к фасаду поместья Вестфилд. «Хотя было уже поздно, но еще не так поздно, чтобы все уже легли спать», - рассуждала она.

Поднявшись на крыльцо с парящим за ней сундуком, Гермиона заметила, что там горит свет. Отступив в сторону, молодая женщина взглянула в окно как раз вовремя, чтобы увидеть, как Дафна встала и направилась к Гарри, но упала к нему на колени.

Поток эмоций хлынул через ведьму, двигая ее, даже если она даже не думала об этом сознательно. Настойчивый стук Гермионы в входную дверь привел Гарри, как она и предполагала. Увидев мужчину перед собой, молодая женщина могла думать только об одном. Я должен сказать Гарри, что я искренне к нему отношусь. Сейчас или никогда! Собравшись с духом, Гермиона призналась в любви, а затем приступила к захвату губ Гарри своими собственными.

Гермиона остановилась, складывая одежду, и упала на кровать, закинув рубашку в руки на

коленях. "Что я делаю?" - уныло спросила она тихим печальным голосом. Впервые в жизни у Гермионы не было плана с несколькими планами на случай непредвиденных обстоятельств на случай, если исходный не сработает. Молодая женщина обнаружила, что барахтается в водах любви, не зная, как ей поступить.

-oOo-

Гарри долго смотрел на дверь. «Гермиона влюблена в меня» , - сказал он себе, когда на его лице расплылась улыбка. Восторженный молодой человек сделал небольшую джигу прямо в коридоре, затем повернулся и сделал два шага только для того, чтобы вернуться в реальность. Я женат на Дафне и Луне.

"Кровавый ад!" Гарри выругался, резко остановившись. «Гермиона влюблена в меня. Что мне теперь делать?» Молодой волшебник замер в нерешительности в течение нескольких долгих секунд, обдумывая это последнее затруднительное положение. Сейчас я действительно ничего не могу с этим поделать , - наконец решил Гарри. Идти обратно к двери и сказать Гермионе, что это просто невозможно, было не так уж и привлекательно.

«Я уверен, что, если бы я сделал это, это бесконечно обидело бы ее чувства», - рассуждал Гарри. Чего молодой человек хотел избежать любой ценой? Конечно, тот факт, что Гермиона была влюблена в него, тоже казался чудесным, и Гарри еще не был готов отказаться от этого. Неспособный что-либо сделать в данный момент, молодой волшебник отложил это на потом, так же как у него была проблема с Дафни и Трейси.

Однако была и более важная проблема. С той, с которой Гарри чувствовал, что он может справиться, или, что еще лучше, лучше разобраться сейчас, чем позже. Пройдя немного дальше по коридору, Гарри остановился перед дверями в комнаты Дафны и постучал. «Дафна, это я, Гарри. Могу я войти?» - спросил он через дверь, но не получил ответа.

Открыв дверь, Гарри увидел, что гостиная пуста, а дверь в спальню закрыта. Войдя в комнату, волшебник закрыл за собой дверь, будучи уверенным, что запер ее, поскольку он не хотел, чтобы их прерывали и делали неверный вывод. По пути к двери спальни Гарри заметил пустую бутылку из-под зелья и остановился, чтобы осмотреть ее. Читая обратную сторону контейнера, волшебник понимающе кивнул. «Ну, это, конечно, кое-что объясняет», - пробормотал он себе под нос, ставя бутылку на место.

Гарри подошел к двери спальни и слегка постучал, прежде чем повторить свои предыдущие слова. «Дафна, это я, Гарри. Могу я войти?» Его слова были встречены молчанием. «Слушай, я знаю, что ты там. Можем мы хотя бы поговорить о том, что произошло?» - спросил он. Хотя он и просил обсудить этот вопрос, Гарри понятия не имел, как объяснить действия Гермионы или даже свои собственные в этом отношении.

«Уходи. Я не хочу, чтобы ты меня видел», - раздался голос Дафны через закрытую дверь. По звуку ее голоса Гарри было ясно, что она расстроена.

«Это чушь», - прорычал себе Гарри. «Я иду», - предупредил он расстроенную ведьму перед тем, как силой открыть дверь своей магией. В спальне было темно без единого света. В ярком свете, падающем через открытую дверь, в центре чересчур большой кровати с четырьмя опорами выделялся какой-то неразличимый комок. Увидев, что комок шарахается от света, Гарри поспешно закрыл дверь, погрузив комнату в темноту.

Ну, я в деле. Что теперь? - спросил себя Гарри, чувствуя себя немного неловко и сознательно из-за того, что он только что ворвался в спальню девушки. В последний раз, когда он это сделал, он случайно наткнулся на Дафну и Трейси. Верно! Дафна любит Трейси, а не меня. Почувствовав некоторое облегчение от этого факта, Гарри подошел к краю кровати, прежде чем забраться на нее и лечь рядом с ведьмой.

Дафна была более чем поражена, когда почувствовала, как сдвинулась кровать, когда Гарри лег рядом с ней. Тот факт, что она находилась под одеялом, в то время как он, по-видимому, был поверх них, очень мало помогал замедлить быстрое биение ее сердца. «Уходи, Гарри», - снова сказала она мужчине рядом с ней. "Почему ты здесь?"

«Я думаю, нам нужно поговорить об этом», - ответил Гарри, все еще не зная, как он собирался объяснить не только поцелуй Гермионы, но и тот факт, что ведьма переезжает и будет посещать занятия со всеми остальными.

«Не о чем говорить», - заявила Дафна, тихонько всхлипнув, пытаясь сдержать слезы.

«О, я думаю, что есть, и я не уйду, пока мы не обсудим это», - упрямо сказал Гарри. Правда заключалась в том, что Гарри хотел обсудить очень много вещей с ведьмой рядом с ним, и поцелуй Гермионы был только новым из них. Речь шла об их браке, а также о его собственном браке с Луной.

Гарри также хотел спросить Дафну о Трейси и ее планах на будущее. Гарри чувствовал, что теперь она замужем за мной только из-за меня. Он был разумно уверен, что если бы это был какой-то другой волшебник, дела не пошли бы так, как они. Дафни не нужно упускать возможность быть счастливой. Молодой волшебник решил, что у него все в порядке с Трейси и Дафни, продолжающими их отношения, если это сделает их обоих счастливыми.

Очевидно, развод в волшебном мире был невозможен. Хотя Гарри знал, что влюблен в Дафну, он знал, что она не думала о нем так же. Каким чудовищем я стану, чтобы встать у них на пути к счастью? «Мы можем пройти через все этапы свадьбы», - рассуждал он. Вместе они посещали праздники, так что внешне казалось, что они живут в любовном браке. Разве это не то, что делают старые супружеские пары? Если Трейси окажется с нами как лучшая подруга Дафны, что ж, кто будет мудрее?

"Ты действительно не собираешься уходить?" - спросила Дафна из-под одеяла. Молодая женщина съежилась, услышав обнадеживающую нотку в ее голосе.

«Я готов остаться здесь на всю ночь, если придется», - сказал ей Гарри, усаживаясь в более

удобную позу.

Последовало долгое молчание, в течение которого ни один из них не заговорил. «Мне очень жаль. Как ты можешь смотреть на меня?» - внезапно спросила Дафна, ее голос был полон слез.

Что бы Гарри ни ожидал от ведьмы, это определенно не те слова. "О чем вы могли бы сожалеть?" - спросил Гарри, перекатываясь на бок лицом к ведьме. Тот факт, что Дафна плакала из-за его действий, внезапно заставил волшебника почувствовать себя несчастным и опустившимся, как грязь.

«Я бросился на тебя, как на обыкновенный шлак!» - воскликнула Дафна, когда слезы наконец вырвались наружу. «Как ты вообще можешь находиться в одной комнате со мной, Гарри? Я должен вызывать у тебя отвращение!»

Гарри видел, как дрожали одеяла, когда ведьма плакала. Протянув руку, он положил руку Дафне на плечо. «Все в порядке», - пытался заверить он ее.

"Нет, это не нормально!" - сказала Дафна с оттенком гнева в ее словах. «Я так сбита с толку, что не знаю, чем занимаюсь в эти дни. Моя жизнь была налажена, по крайней мере, я так думал, прежде чем отец решил выдать меня замуж, как призового быка на деревенской ярмарке. и спас меня, только ты совсем не такой, как я думал! Ты был милым и добрым, и тебе тоже ничего не нужно взамен ».

Гарри хранил молчание, потому что за долгие годы с Гермионой понял, что лучше всего позволить ей избавиться от этого, прежде чем пытаться что-то сказать. Открыв рот, Гермиона могла разозлиться на него. Гарри потребовалось несколько лет, чтобы научиться этому.

«Ты не только принял меня, но и хотел убедиться, что я смог закончить школу. Ты водил меня по магазинам и ни разу не жаловался, даже когда я оставался дольше, чем мне нужно! Ты даже дал мне мою собственную карту маггловского галеона, так что Я мог делать покупки, когда хотел! Вы знали, что я договорился с вами встретиться в Лондоне, но вы все равно взяли меня! "

«Ты был почти идеален, Гарри! Я говорю почти так же, как кажется, что у тебя слишком много ведьм, чтобы быть полностью идеальным. Даже с этим, ты искренне заботишься о них всех и пытаешься сделать их счастливыми, насколько это возможно. Ты принял Луну, когда умер ее отец. Ты даже заставил Трейси открыться тебе, что, как я думал, ни один мужчина никогда не сможет сделать! Мало того, что ты сделал это, но я верю, что она тоже влюблена в тебя! " - сказала ему Дафна, перевернувшись, чтобы попытаться прочитать лицо Гарри в темноте.

«Как я мог не полюбить тебя? Ты слишком хорош, чтобы быть правдой, Гарри! Тогда отцу пришлось все испортить, продав тебе мою палочку и заставив тебя жениться на мне! Теперь я должен дать тебе наследника. Это означает, что я должна забеременеть через три месяца, и это только в том случае, если я переживу завтрашнюю встречу с отцом, а это не факт. Моя жизнь стала настолько хаотичной и вышедшей из-под моего контроля, что я не знаю, что

делать дальше, "Дафну вырвало, и она наконец выдохлась.

Гарри, полностью захваченный потоком слов и эмоций, не знал, что сказать. Действуя импульсивно, волшебник сделал единственное, что мог, он протянул руку, привлек обезумевшую ведьму в свои объятия и крепко прижал ее к груди. Не успел Гарри притянуть Дафну к себе, как она начала рыдать ему в рубашку. Озадаченный молодой человек держал плачущую девушку, рассеянно поглаживая ее спину и время от времени нежно целуя ее макушку, бормоча, как он надеялся, слова утешения.

В конце концов, рыдания превратились в тихие слезы и всхлипывания. Гарри подождал, пока ведьма в его руках перестанет дрожать, прежде чем что-то сказать. «Я тоже тебя люблю, Дафна», - мягко признался он.

"Действительно?" - спросила Дафна после долгой паузы, ее голос казался волшебнику кротким и покорным.

«Я не планировал этого», - сказал ей Харр. «Я знал, что ты любишь кого-то другого, и решил, что у меня нет шанса. Думаю, это просто случилось».

Дафна лежала, положив голову Гарри на грудь, одна рука рассеянно играла с пуговицей на рубашке волшебника. «Вы уверены? Было бы очень жестоко с вашей стороны сказать мне это, не имея в виду этого».

Гарри хихикнул глубоко в грудь, звук достиг Дафны через ее ухо, лежащее там. Юной ведьме этот звук понравился. «Я был бы первым, кто признал бы, что мало знаю о любви», - сказал ей Гарри. «Профессор Дамблдор однажды сказал, что сила, которую я имел, чтобы победить Волдеморта, - это любовь». Гарри заметил, что Дафна не дрожала от имени бывшего Темного Лорда, как многие другие.

«Это была сила, которой он не знал», - продолжал объяснять Гарри. "Директор считал, что у меня есть способность любить других и что из этой любви я черпал свою силу. Волан-де-Морт, никогда не получавший любви и никогда не отдававший ее, не мог этого понять. Когда ты действительно любишь кого-то, нет все, что ты не сделал бы для них, чтобы они увидели их счастливыми. Так же, как нет ничего, что я бы не сделал для тебя, Дафна, чтобы увидеть тебя счастливой, - сказал Гарри испуганной ведьме. «Так что да, я уверен».

«О, Гарри», - сказала Дафна, подняла голову, потянулась вперед и захватила губы волшебника горячим поцелуем. Это было незадолго до того, как их губы приоткрылись, и они обнаружили, что рубашка Гарри была растягнута, чтобы руки Дафны могли исследовать. Вдобавок Гарри довольно крепко держался за задницу Дафны, что им очень нравилось. «Гарри, нам нужно поговорить», - выдохнула Дафна, когда их губы наконец разделились.

Гарри неохотно согласился и устроился на подушках, а Дафна снова положила голову на его теперь уже обнаженную грудь. Сног был для них обоих довольно отвлекающим времяпрепровождением. Однако каждый из них знал, что есть что обсудить. "Вы хотите, чтобы

я пошел с вами завтра?" - спросил Гарри, когда Дафна, казалось, успокоилась, и он обнял ее, притягивая к себе.

«Заманчиво, - призналась Дафна, - но я бы предпочла разобраться с отцом одна. Я жила в страхе перед этим человеком всю свою жизнь. Если я не сделаю что-то сейчас, я всегда буду бояться его. Это также семейное дело Гринграсс. Мистер Райт тоже будет там, так что я не собираюсь делать это одна».

«Я вообще не хочу, чтобы ты уходил», - честно сказал ей Гарри. Молодой волшебник привык делать что-то сам. Иметь кого-то вместо него было не в его характере, особенно если это подвергало опасности кого-то, кого он любил. «Я не из тех, кто сидит в сторонке. Если с тобой что-то случится...»

Его заботливые слова тронули Дафну. «Со мной все будет в порядке, Гарри», - пыталась заверить она его, нежно лаская одной рукой голую грудь волшебника. «Я действительно не ожидаю, что отец что-то попробует. Он не из тех, кто принимает поспешные решения без одного или двух планов, которые его поддержат. Я надеюсь застать его неподготовленным и приходиться и уходить задолго до обеда. "

Гарри ворчал по этому поводу, но в конце концов принял это за то, что Дафне нужно было сделать самой. «Как насчет того, чтобы пойти пообедать потом, только вдвоем», - предложил Гарри.

"Действительно?" - спросила Дафна возбужденным тоном. "Только ты и я?" на что она получила ворчание согласия. «Тогда я выберу место».

«Пока это где-нибудь, кроме мадам Паддифут, все должно быть в порядке», - сказал Гарри Дафне, едва сдерживая дрожь при воспоминании об ужасном убранстве чайного магазина в Хогсмиде. Если бы не присутствие прекрасной ведьмы с ним в то время, Гарри был уверен, что он бы сбежал из этого места, как только он вошел в него.

«Ой, черт возьми, и здесь я так ждал, что меня тоже будут окружать отвратительные оттенки розового!» Дафна ответила ухмылкой. «На самом деле я больше думал о том французском месте, в которое вы впервые привели меня и Энди в то время. Предполагалось, что нас будет только двое, и теперь это возможно».

Гарри быстро согласился, сделав себе мысленную пометку, чтобы все еще не пробовать улиток. «Итак, вы хотите рассказать мне, что произошло внизу? Я предполагаю, что это связано со всем наследником, который вы упомянули? Именно поэтому вы...», - слова молодого человека затихли, поскольку он не был уверен, как остальное сказать вежливо.

«Пытался соблазнить тебя? Бросился на тебя, как какая-то наглая уличная блудница?» - услужливо предложила Дафна, когда ее щеки покраснели от смущения. «Закон, по которому мы заключили брак, также гласил, что я должна предоставить вам наследника в течение первого года», - объяснила Дафна. «Я не видел причин ждать. Я попросил одного из эльфов

принести мне зелье, чтобы гарантировать, что любой зачатый ребенок станет мальчиком».

Гарри нежно поцеловал Дафну в макушку, уверенный, что в данный момент она, вероятно, чувствовала себя довольно смущенной. «Вы потрудились прочитать инструкции к зелью или просто выпили его?»

«Я выпила», - ответила Дафна слегка озадаченным тоном. Как и большинство в волшебном мире, они доверяли домашним эльфам делать именно то, что им сказали. Она не сомневалась, что эльф принес ей правильное зелье. "Зачем мне нужно читать инструкции?"

Гарри не мог не усмехнуться. «Если бы вы читали указания, вы бы увидели предупреждение. Зелье содержит легкие чары похоти».

"Какие?" - воскликнула Дафна, садясь в постели и поворачиваясь вместе с ней лицом к волшебнику.

«Вы бы также прочитали, что зелье, в котором вы содержали не одну, а три дозы», - продолжил Гарри, чтобы рассказать ей то, что он прочитал на обратной стороне бутылки. «Я предполагаю, что ваши действия не были вашими собственными в сочетании с бутылкой вина, которую вы выпили, и тремя дозами этого зелья».

«Зачем им добавлять зелье похоти в подобное?» - громко спросила Дафна, больше про себя, чем у Гарри. Не нужно говорить ему, что это третья бутылка вина .

«Если бы мне пришлось угадывать, я бы сказал, что любое количество женщин может похолодеть, когда придет время совершить это дело», - предложил Гарри, только чтобы увидеть смущенное выражение на лице Дафны.

«Почему их ноги в такое время мерзнут? Это нормально?» - спросила любопытная ведьма.

"Откуда мне знать?" Гарри ответил, прежде чем отмахнуться от вопроса Дафны. «Я имею в виду, что они могут испугаться и решить не доводить дело до конца. Небольшое зелье похоти, вероятно, обеспечит зачатие ребенка».

"Так это не все я?" Дафна выразила свое беспокойство, более чем разочарованная, обнаружив, что она находилась под воздействием зелья похоти. «Но я действительно хотел тебя, Гарри».

«Как бы лестно это ни звучало, Дафна, это, вероятно, было просто действием зелья на тебя», - сказал Гарри. «Вы были немного агрессивны», - добавил он. Хотя Гарри никогда бы в этом не признался, на самом деле ему нравилась «напористость» Дафны . Молодой волшебник мог только надеяться, что ведьма такая же, без зелья или вина в ней.

«Ты знаешь, что принимаешь все это наследство намного лучше, чем я ожидала от мужчины

твоего возраста», - сказала Дафна.

«После своей жизни я научился просто кататься с вещами», - сказал ей Гарри с ухмылкой, которую она не могла видеть. «Даже случайные агрессивные ведьмы», - поддразнил он.

«Успокойся», - насмешливо отругала Дафна перед тем, как успокоиться в уютной тишине на несколько долгих мгновений. «Теперь я в порядке, Гарри?» поинтересовалась Дафна.

«Вернуться к своему обычному «я», - кивнул Гарри.

«Я все еще хочу тебя», - сообщила Дафна мужчине, сидевшему с ней, когда она сбросила одеяло, оседлала его ноги и уселась на колени Гарри. «Покажи мне, что ты хочешь меня, Гарри», - сказала Дафна мягким и умоляющим тоном, захватывая его губы своими.

Не тот, кто откажется от милой ведьмы, Гарри ответил на поцелуй с желанием, которое его довольно испугало. Чувствуя, как его тело реагирует на ведьму на его коленях, Гарри прервал их поцелуй, заставив обоих задохнуться и втянуть большое количество столь необходимого воздуха. «Думаю, мне лучше уйти», - сумел выйти Гарри.

"Разве ты не хочешь меня?" - спросила Дафна, слегка надувшись.

«Если бы ты только знал», - прорычал Гарри, когда светловолосая ведьма корчилась у него на коленях и терлась о него. Как она может сомневаться в том, хочу ли я ее, если она явно чувствует, как ее тыкает? Он задавался вопросом. Тот факт, что Дафна была одета только в свою ночную рубашку, слишком легко позволял его рукам бродить по местам, о которых постоянно мечтают мальчики-подростки.

Дыхание Дафны участилось, когда рука Гарри скользнула под ее платье и медленно поползла вверх по ее телу. Чувствуя, что Гарри очень сильно хочет, чтобы она ткнула ее задницу, юная ведьма начала раскачиваться взад и вперед, верхом на волшебнике под ней. Судя по всему, это было правильное решение, когда рука Гарри поднялась вверх и начала восхитительно ласкать ее грудь. «Да...» - одобритительно выдохнула Дафна, наклонившись вперед и снова атаковав губы Гарри своими собственными.

Гарри быстро становилось трудно думать. В конце концов, мужчина мог выдержать лишь то, чему он мог бы противостоять, прежде чем он будет вынужден просто уступить своим самым низменным желаниям. Гарри оторвал губы от Дафны после нескольких долгих и приятных минут поцелуев. «Мерлин, но я не могу поверить, что это говорю я», - громко прорычал он. «Дафна, мы должны остановиться».

"Что почему?" - спросила смущенная Дафна. Ей больше нравилась рука Гарри, лежащая на ее груди, и то, как его большой и указательный пальцы заставили ее встать прямо. "Разве ты не хочешь меня, Гарри?"

«Я люблю, но не так», - сказал Гарри с огромным усилием воли, убирая руку с мягкой добротой груди Дафны. «Ты делаешь это потому, что хочешь, или из-за зелья? Я не могу не чувствовать, что ты боишься, что завтра что-то случится с твоим отцом».

Дафна открыла рот, чтобы опровергнуть обвинения Гарри, но обнаружила, что не может с абсолютной уверенностью. На самом деле она беспокоилась о том, что случится завтра с ее отцом. В конце концов, от этого было многое зависит, и исход встречи повлияет не только на нее и Гарри, но и на Асторию. Тем не менее, распространяющееся тепло в ее нижних регионах было четким показателем того, насколько сильно она действительно хотела Гарри. Это я или зелье?

Это была очень сбитая с толку ведьма, которая уныло упала, прежде чем упасть и лечь на кровать рядом с Гарри. «Я даже не могу думать прямо сейчас», - наконец призналась Дафна, когда руки Гарри обвились вокруг нее и притянули к себе. «Я действительно люблю тебя, и я действительно хочу тебя, Гарри. Я просто сейчас в замешательстве!»

«Шшш», - успокоил ее Гарри, еще раз нежно целуя ее макушку. «Все в порядке, Дафна. Я тоже хочу тебя», - заверил ее Гарри, чувствуя, что ей важно знать этот факт. «Но не так. Я хочу, чтобы это произошло, когда мы оба будем готовы и решим сделать этот шаг вместе, без зелья или вина».

«У нас всего три месяца», - скулила Дафна. «Сейчас даже меньше».

«Тогда у нас будет много времени», - сказал ей Гарри. «Я лучше подожду и сделаю что-то памятное, что мы выбрали, а не то, что было навязано нам каким-то зельем».

«Но нам нужно зелье, чтобы убедиться, что это мальчик», - отметила Дафна.

«Когда мы решим, что пора, ты можешь принять зелье, но только после того, как мы решим», - признал Гарри, ненавидя закон, который заставил их двоих вступить в брак, требующий наследника в течение первого года. Будь я проклят, если я щелкну ее палочку и отправлю ее обратно к родителям!

«Ты действительно слишком совершенен, Гарри Поттер», - сказала Дафна, обняв Гарри и прижалась к нему. Прошло несколько долгих минут, прежде чем ведьма заговорила снова. «Несмотря на все, что произошло, Гарри. Я рада, что это ты и отец женился на мне тоже. Я действительно люблю тебя».

«Я тоже люблю тебя, Дафна», - ответил Гарри с теплой улыбкой, осознав, что Дафна стала третьей ведьмой, которая сказала, что любит его. «Я до сих пор не могу поверить, что Гермiona сказала мне, что влюблена в меня», - подумал Гарри, лежа там, обнимая жену и размышляя о своей недавней жизни. Его мысли обратились к Луне, как это часто бывало, когда он был с Дафной. Мне нужно ей сказать. Она заслуживает знать. Зачем портить момент? - спросил тихий голос в его затылке.

Проходили минуты, пока Гарри боролся с решением в своей голове. «Дафна», - наконец сказал Гарри, собравшись с хваленной гриффиндорской храбростью. «Мне нужно кое-что тебе сказать». Его слова были встречены тишиной. "Дафна?" Единственным ответом было мягкое нежное дыхание дремлющей ведьмы в его руках.

-oOo-

Дафна проснулась от запаха завтрака. Открыв глаза, она улыбнулась, увидев Гарри, стоящего с подносом в руке. "Что все это значит?" - спросила она. Молодая женщина проснулась посреди ночи и обнаружила, что прижалась к Гарри. Вместо того, чтобы бояться или подозревать тот факт, что она обнаружила, что ей больше нравится мысль о Гарри, проводящем с ней ночь.

«Что ж, я знаю, что у тебя запланировано напряженное утро, поэтому я подумал, что принесу тебе немного завтрака в постель», - ответил Гарри, ожидая, пока ведьма оперется на подушки, чтобы он мог поставить поднос. «Ничего особенного. Винки не нравится, когда я одалживаю ее кухню у нее», - добавил он с легким смешком.

"Ты сам приготовил?" - недоверчиво спросила Дафна, когда Гарри поставил перед ней поднос с обильным традиционным завтраком. «Выглядит восхитительно», - сказала она ему, кладя льняную салфетку на место и взяв вилку, чтобы попробовать чудесно пахнущую еду. «Девушка действительно могла бы к этому привыкнуть», - подумала она, откусив первый пикантный кусок.

«Никогда не позволяй говорить, что я не разбираюсь в кухне», - ответил Гарри с ноткой гордости в голосе. Юная волшебница села в кресло рядом с кроватью, и они вдвоем почти ни о чем не говорили, пока Дафна ела. Оба избегали вопроса о ее противостоянии с Джеральдом Гринграссом и о том, что могло произойти.

Вскоре Дафна вывела Гарри из комнаты, чтобы она могла подготовиться. Соблазняя молодого человека остаться, Дафна подумала, что это может быть слишком приятным отвлечением для них обоих. Через какое-то время Дафна спустилась вниз, одетая в традиционные ведьминские мантии, неся маленькую черную сумочку с вышитым на ней гербом Черной Семьи. "Как я выгляжу?" - спросила Дафна, увидев, что Гарри ждет ее у камина.

«Как всегда, потрясающе», - заверил ее Гарри. "Ты уверен, что не хочешь, чтобы я пошел с тобой?" Теперь, когда время пришло, Гарри обнаружил, что у него возникли сомнения по поводу того, чтобы позволить Дафне уйти одной. Если с ней что-нибудь случится, он никогда себе не простит. «Я мог бы быть задумчивым мужем, который стоит сзади и сердито смотрит на него, пока ты рвешь ему нового».

«Это очень мило с твоей стороны, Гарри», - сказала Дафна с легкой благодарной улыбкой, протянув руку и поглаживая щеку волшебника. «Со мной все будет в порядке. Мистер Райт позаботится об этом. Отец не стал бы пытаться что-либо делать со свидетелем», - добавила она, надеясь, что была права. «Я уверена, что все будет хорошо», - заявила Дафна, увидев обеспокоенное выражение лица Гарри.

«Хорошо», - уступил Гарри. «Но, к сведению, мне это не нравится». Гарри шагнул вперед и обнял Дафну, нежно поцеловав ее в губы. «Не забывай, у нас обеденное свидание, миссис Блэк».

Дафна покраснела, искренне тронутая заботой Гарри. «Я сделаю это, мистер Блэк», - ответила она с лучезарной улыбкой, которая была лишь частично вынужденной. Взяв щепотку камина, она бросила ее в камин и исчезла во вспышке зеленого пламени только для того, чтобы появиться в офисах Уилберна, Райта и Пинкертона.

«Доброе утро, мисс Гринграсс», - сказал Дэниел Райт, услышав, как сработал камин и пришел поприветствовать своего клиента. "Я надеюсь, ты в порядке?" - спросил он, когда ведьма смахнула пепел со своей одежды взмахом палочки.

«Как и следовало ожидать, учитывая все обстоятельства, - заверила его Дафна. Без Гарри Дафна начала нервничать. Одно дело сказать Гарри, что все будет хорошо, и совсем другое - верить в это. "Все ли на месте?" - спросила Дафна, в основном для того, чтобы отвлечься и удержать свой разум от того, чтобы сбежать в те места, где она предпочла бы этого не делать, например, что мог бы сделать ее отец.

«Как и просили», - заверил ее мистер Райт, предложив, как он надеялся, поддерживающую улыбку. «Как только вы будете готовы, мисс Гринграсс».

«Я думаю, что было бы лучше называть меня миссис Блэк во время этого визита», - заявила Дафна, чувствуя, что, поскольку семья Блэк была древней и благородной, имя имело больший вес. Взяв щепотку камина, Дафна бросила ее в камин, из которого только что вышла не так давно. Вскоре они оба вышли в холл поместья Гринграсс.

Молодая ведьма решительно двинулась вперед, полагая, что точно знает, где в это время будет ее отец. Вскоре Дафна шла по длинному коридору, где висели портреты ее умерших предков. Ну хоть мужские. Двери в кабинет ее отца были открыты, что указывало на то, что в данный момент он не был развлекательной компанией. «Доброе утро, отец», - вежливо заявила Дафна, проходя через большой дверной проем.

«Дафна», - ответил Джеральд Гринграсс со своего места за своим столом, где он, по-видимому, наслаждался чашкой чая, читая утренний выпуск «Пророка». Глава семьи Гринграсс приподнял бровь, увидев, что Дэниел Райт вошел позади своей дочери.

«Это Дэниел Райт, мой поверенный», - заявила Дафна, вежливо представив волшебницу вместе с ней отцу. «Мистер Райт здесь только для наблюдения».

«Об Уилберне, Райте и Пинкертоне», - заявил Джеральд, вежливо кивнув адвокату. "Чем я обязан удовольствию от твоей компании, Дафна?"

«На самом деле это была бы леди Блэк, поскольку мы сегодня здесь в довольно официальном

качестве», - ответила Дафна. Черные были одним из немногих Домов, действительно носивших дворянский титул. Хотя многие Дома были древними, не многие из них также могли претендовать на звание Благородных. Дом Блэков превосходил Дом Гринграсс не только по золоту и престижу, но и по тому факту, что у него был благородный титул, который Джеральд Гринграсс хотел бы носить. «Я могла бы претендовать на титул маркизы, если бы захотела», - вспоминала Дафна, очень удивленная этим фактом.

Отец Дафны просто спокойно смотрел на нее и ждал, пока она продолжит. Тот факт, что ее отец казался безразличным, заставил бабочек делать акробатические сальто назад и летние прыжки в животе молодой ведьмы. «Я здесь, чтобы дать тебе то, что ты хочешь. Средство, с помощью которого золото семьи Блэк станет доступным Главе Дома Гринграсс. Это то, чего ты хотел, не так ли?»

«Если ты так говоришь», - спокойно ответил Джеральд. Волшебник не собирался признаваться, что рассказывал Дафне именно это, по крайней мере, когда присутствовал свидетель, который это слышал. Умный человек выбрал выжидательную позицию. «Лучше увидеть, чего она хочет, прежде чем раздавить ее», - самодовольно подумал Джеральд.

«Могу только предположить, что это было твоим намерением, когда ты обманом заставил Гарри Поттера выйти за меня замуж», - продолжила Дафна, прогуливаясь по книжному шкафу вдоль одной стены, очевидно просматривая найденные там названия. На самом деле ее нервы взяли верх, и она просто не могла больше стоять и смотреть на отца. «Используя покупку моей палочки, чтобы заключить сделку. Хорошо сыграно», - сказала Дафна приветливым тоном.

«Спасибо», - ответил Джеральд тем невыносимо спокойным тоном, который говорил, что он все еще контролирует ситуацию. «Если бы вы могли перейти к своей точке зрения, я был бы очень признателен, леди Блэк. В отличие от некоторых, - сказал он с легкой ухмылкой, направленной на свою дочь, - у меня действительно есть работа, и я хотел бы к ней вернуться».

«Очень хорошо», - сказала Дафна, отвернувшись от книжного шкафа и направившись прямо к отцовскому столу. «Я принесла тебе кое-что почитать», - заявила она, вытащив кусок свернутого пергамента и положив его на стол перед отцом. «Я уверен, что вы найдете все это довольно интересным».

Джеральд Гринграсс долго смотрел на пергамент, прежде чем взять его и развернуть. Когда взгляд человека скользил по этим словам, выражение его лица не изменилось. Сделав это, Джеральд небрежно бросил пергамент обратно на стол. «Это отличный вымысел, леди Блэк. Жаль, что у вас нет доказательств, подтверждающих это».

«В этом прелесть вымысла, мистер Гринграсс, не нужно доказывать, чтобы массы поверили в это», - сказала Дафна с дикой ухмылкой. «Возможно, я не смогу получить обвинения в воровстве лески, но дело не в этом, не так ли?» - риторически спросила Дафна. «В настоящее время есть еще две копии этой истории. Одна из них находится у человека, который в данный момент сидит в вестибюле Департамента магического правопорядка».

Джеральд понял, что это будет не так просто, как он думал вначале. Очевидно, Дафна много думала об этом, - неохотно признал он. Оба были впечатлены и разочарованы действиями дочери. Хитрый бизнесмен быстро переосмыслил свой первый план - убить их обоих и уничтожить пергамент. Я могу послать нашего эльфа поймать того, кто знает эту историю. Хотя это сложно, это, конечно, будет не первый раз, когда кто-то умер в министерстве.

«Вторая копия находится у знакомого, который в данный момент сидит в конференц-зале в Гринготтсе. За довольно приличную сумму гоблины согласились позаботиться о его безопасности», - объяснила Дафна, к большому огорчению своего отца. «Если они оба не увидят нас здоровыми и целыми в течение следующего часа, они передадут эту историю в прессу».

В то время как Джеральд знал, что убийца из Отдела магического правопорядка вполне возможна. Иначе зачем мне иметь авроров в моей зарплате, если бы не такие обстоятельства, в конце концов? Настоящая проблема была в Гринготтсе, что делало его неприкосновенным. Если бы гоблины взяли на себя работу по защите человека, они бы умерли, не позволив ему причинить вред. «Я уверен, что смогу остановить все, что Пророк попытается опубликовать», - подумал волшебник, чувствуя, что все еще контролирует ситуацию.

Увидев лукавое выражение лица отца, Дафна поспешила лопнуть его пузырь. "Я почти не сомневаюсь, что у вас есть связи в Daily Prophet. Вот почему один из этих людей посетит Le Monde Magique в Париже, а другой предоставит свою копию документа The Magical Times в Нью-Йорке. Я думаю, отец, даже тебе будет сложно остановить их обоих».

«Опять же, какое мне дело, печатать ты свое маленькое художественное произведение или нет», - спросил Джеральд, хотя его разочарование по поводу того, что его переиграли, перешло в его тон, несмотря на все его усилия.

"Почему действительно?" - спросила Дафна, отвернувшись от стола и села на один из стульев, стоявших перед ним. Дело в том, что, несмотря на ее внешний вид, она была так напугана, что боялась, что ноги ее больше не будут поддерживать. «Во всяком случае, вы должны знать, что люди не хотят правды, отец. В конце концов, они поверят всему, что прочитают в тряпке, такой как Пророк. Как только история выйдет в свет, другие новостные агентства подберут ее и передадут. В конце концов, трудно сохранить хорошую историю. Вскоре весь волшебный мир прочитает о том, что вы сделали».

«Люди увидят, что я был заботливым отцом, который заботился о своих интересах своей дочери», - возразил Джеральд, хотя его словам не хватало обычной уверенности.

«Это могло бы быть правдой», - признала Дафна, весело усмехнувшись, - «Если бы ты сделал это с кем-нибудь, кроме Гарри Поттера. Мой Гарри - не только герой Британии. Он герой всего Волшебного мира. Как ты думаешь? все воспримут тот факт, что вы обманули их героя, чтобы продвинуть свой бизнес и репутацию? "

«Я скажу вам, что произойдет. Имя Гринграсс станет бесполезным. Ваши деловые контракты

иссякнут или упадут быстрее, чем гоблин схватит бесплатное золото. . «Когда эта история будет опубликована вместе с подтверждением Гарри, что он ничего не знал о договоренности, вам будет конец».

Джеральд знал, что общественное мнение непостоянно. Он потратил достаточно времени, манипулируя им, чтобы понять, насколько это правда. Образ, который рисовала Дафна, был ему слишком реален. На данный момент он действительно мало что мог сделать. "Так что же вы предлагаете тогда?"

«Вот как это закончится», - ответила Дафна, вынимая из сумочки еще один кусок пергамента. «Вы назначите Гарри наследником Гринграсса, а затем откажетесь от престола и уйдете на пенсию. Вы можете думать об этом как о позднем свадебном подарке мне и Гарри, если он поможет вам спать по ночам. Вы и мать можете жить здесь, конечно, - сказала молодая ведьма, вставая на ноги. «Будет даже стипендия, чтобы вы оба могли продолжать жить здесь так, как вы привыкли».

"А если я откажусь?" - спросил Джеральд, читая документ, который сделает Гарри Поттера главой семьи Гринграсс и владельцем всего, чего он так усердно добился.

«Вы можете рискнуть вместе с массами», - ответила Дафна. «Я думаю, мы оба знаем, как это пойдет». В конце концов, Джеральд подписал так, как Дафна и знала. «Лучше быть второстепенной частью богатого дома, чем частью бедного» , - рассуждала она. Джеральд быстро вытащил свою палочку и дал ту же клятву, которую Бенджамин Дэвис дал Гарри, отказавшись от должности главы семьи Гринграсс.

Дафна, ничего не зная о том, что произошло с главой Дома Дэвиса, просто подумала, что это лучший способ освободить Асторию от брачного контракта, на который согласился их отец. Видимо, великие умы иногда думают одинаково. Включив угрозу кражи линии, она добавила сюжету дополнительный вес. Даже чистокровные старики считали кражу лески самым низким из преступлений. Если они позволили этому случиться с кем-то еще, то в конце концов это могло случиться и с ними.

Дафна взяла подписанный пергамент, делающий Гарри наследником семьи Гринграсс, и передала его мистеру Райту, который хранил молчание на протяжении всего обмена. «Должен сказать, твое образование в Хогвартсе определенно кажется полностью основательным. Я рад видеть, что ты настоящий слизеринец», - раздался голос Джеральда позади Дафны.

«Почему, отец, я довольно удивлена. Я думала, что человек твоего уровня знал, что этому не учат в Хогвартсе», - ответила Дафна, поворачиваясь к отцу через плечо. «Я узнал все, что мне нужно для этого, просто наблюдая за тобой». Обернувшись еще раз, Дафна поспешно вышла из кабинета и направилась к камину с Дэниелом Райтом на буксире позади нее. Молодая женщина не могла уйти из помещения достаточно быстро, как ей хотелось.

«Все прошло неплохо», - прокомментировал мистер Райт, когда они вышли с камина в офисы Уилберна, Райта и Пинкертон.

"Ты так думаешь?" Дафна спросила, как мистер Уилберн, и мистер Пинкертон вышел из кабинета Дэниела, чтобы поприветствовать их. Молодая ведьма, в качестве дополнительной меры предосторожности, солгала своему отцу относительно местонахождения мужчин. Копии истории действительно были у двух других адвокатов. «Я уверен, что будут последствия, когда у отца будет время все обдумать и сформулировать план».

Дафна поблагодарила джентльменов за потраченное время и усилия. Три копии рассказа, написанного Дафни, бросили в огонь, чтобы пламя с жадностью поглотило их. «А теперь, джентльмены, извините меня, у меня обеденное свидание с моим мужем». После обмена прощаниями Дафна вошла в камин и направилась к дому и Гарри.

-oOo-

Гарри посмотрел на свою руку, когда появилось кольцо Главы Дома Гринграсс. Подняв руки перед собой, молодой волшебник пошевелил пальцами, позволяя появиться кольцам другого главы дома. Кольца Блэка и Лавгуда были на его левой руке, безымянном пальце и среднем пальце соответственно. Кольца Дэвиса, Поттера и теперь Гринграсс тяжело сидели на его правой руке. «Мне нужно либо больше пальцев, либо меньше колец», - сказал он вслух, прежде чем снова сделать их невидимыми. «Надо подумать в другой день», - добавил он, вставая и направляясь к камину, чтобы поприветствовать свою жену..

<http://tl.rulate.ru/book/74677/2097782>